

УДК 811.161.1

**ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ
В ПОЭТИЧЕСКОМ МИРЕ И. БРОДСКОГО***Е.Г. Штырлина***Аннотация**

Статья посвящена раскрытию особенностей индивидуально-авторского восприятия прошлого, настоящего, будущего с целью осмысления поэтического творчества И. Бродского. Определена специфика функционирования и репрезентации основных модусов времени в идиостиле поэта с учетом своеобразия их семантического объема.

Ключевые слова: время, прошлое, настоящее, будущее, И. Бродский.

Большинство исследователей творчества И. Бродского (М.Б. Крепс, В.А. Куллэ, В.П. Полухина, Е. Ваншенкина) сходятся во мнении, что центральное место в его поэзии занимает категория времени, основанная на синтезе философских, метафизических и экзистенциальных представлений [1–4]. Время в поэтическом контексте И. Бродского обладает не только универсальной семантической структурой, характерной для европейской и русской языковых картин мира, но и рядом специфических, индивидуально-авторских особенностей, создающих на страницах его произведений неповторимый многослойный образ времени.

Поэтический текст И. Бродского не только способствует развитию смысловых приращений в семантике временных лексем, появлению разного рода трансформаций и преобразований, свойственных словам с темпоральным значением, но и представляет собой концентрат символических смыслов, связанных с категорией времени.

Основными модусами времени в лирике И. Бродского являются прошлое, настоящее и будущее, выражающиеся одноименными лексемами, синонимическими конструкциями, а также словами, передающими цикличность временных отрезков. В поэтических произведениях данные временные пласты являются способом осмысления лирическим героем своего существования относительно некой временной оси.

Идею настоящего, прошлого и будущего в поэтических текстах И. Бродского передают одноименные субстантивы, употребляемые как в традиционном словарном значении, так и в окказиональном, создаваемом путем семантических преобразований, ассоциативных связей и особой сочетаемости. Кроме этого, временная ось разграничивается и другими словесными единицами, такими, как существительные (*воспоминанье, время*), прилагательные (*минувший, нынешний, грядущий*), наречия (*давно, нынче, завтра*) и т. д.

Лексемам *настоящее, прошлое, будущее* в поэтическом мире И. Бродского свойственно расширение традиционного значения («теперешнее, происходящее в данное время» (ТС, с. 394); «предшествующее настоящему, минувшему» (ТС, с. 628); «такое, которое следует за настоящим, предстоящее» (ТС, с. 62)). Это связано с тем, что автор наделяет данные лексемы индивидуальной коннотацией, создающей образ концептуального времени. Особенность авторского видения И. Бродского заключается в понимании времени как некоего абсолюта, деструктивно воздействующего на все живое, уничтожающего все на своем пути. Этой позиции соответствует осмысление всех темпоральных отношений, в частности между прошлым, настоящим и будущим. При этом деструктивное начало в каждой временной категории представлено своеобразно: если будущее несет в себе угрозу разрушения настоящего и исчезновения прошлого и в связи с этим осмысляется И. Бродским наиболее негативно, настоящее – ускользящее мгновение, уже содержащее в себе зачатки разрушения и потому в каком-то смысле не существующее, не имеющее значения, то прошлое – это потерянное навсегда настоящее, события уже произошедшие, известные человеку, а значит, не представляющие собой никакой опасности. Отсюда следует, что *прошлое* в текстах И. Бродского является возможной и приемлемой средой существования, где автор чувствует себя уверенно и спокойно.

Прошлое в произведениях поэта обретает главенствующую роль над всем происходящим, так как зачастую передает значение не того, что было, а того, что есть, тем самым отодвигая план настоящего. Иными словами, прошлое становится единственно существующей реальностью, заменяющей бытие настоящего и приближение будущего: *Живем прошедшим, словно настоящим, // на будущее время не похожим, // опять не спим и забываем спящих, // и так же дело делаем все то же* (И.Б.1). *Прошлое* в понимании поэта превалирует не только над настоящим: *Действительно, прошлого всюду было гораздо больше, // чем настоящего. Больше тысячелетий, // чем гладких автомобилей. Люди и изваянья, // по мере их приближенья и удаленья, // не увеличивались и не уменьшались, // давая понять, что они – постоянные величины* (И.Б.1), – но и над будущим. *Будущее* в текстах И. Бродского зависимо от *прошлого*, оно нуждается в нем, как в непереносимом предшественнике: *Как войску, пригодному больше к булочным // очередям, чем кричать «ура», // настоящему, чтоб обернуться будущим, // требуется вчера* (И.Б.3). Данная позиция автора подчеркивает значимость *прошлого*, в котором поэт видит величие: *В нашем прошлом – величье. В грядущем – проза...* (И.Б.2). Все описываемое и воспринимаемое относится в произведениях И. Бродского к области *прошлого*, так формируется представление о грядущем как о далеком прошлом: *...Пахнет оледененьем. // Пахнет, я бы добавил, неолитом и палеолитом. // В просторечии – будущим. Ибо оледененье // есть категория будущего, которое есть пора, // когда уже никого не любишь, даже себя...* (И.Б.1). Однако следует отметить, что, несмотря на явное доминирование *прошлого*, оно находится во взаимосвязи с *будущим* и *настоящим* и формирует между ними отношения синкретичности. Так, в поэтических текстах И. Бродского проявляется связь данных временных категорий и прослеживается зависимость одной от другой: *Там, где прошлое плюс // будущее вдвоем // бьют баклуши, творя // настоящее, вкус // диктует массам объем* (И.Б.1); *Как войску,*

пригодному больше к булочным // очередям, чем кричать «ура», // настоящему, чтоб обернуться будущим, // требуется вчера (И.Б.1); Помни, что прошлому не уложиться // без остатка в памяти, что ему // необходимо будущее... (И.Б.4). Таким образом, семантическую наполняемость лексемы *прошлое* в творчестве поэта составляют следующие смыслы: «предшествование», «минувший», «представляет ценность», «память, воспоминание», «замена настоящего и будущего», «единственно возможная область человеческого существования».

При рассмотрении лексемы *будущее* в текстах И. Бродского на первый план выходят следующие смысловые компоненты: «предстоящее», «неизбежное», «необратимое», «неизвестное», «без человека». Традиционное значение данной лексемы («время и события, следующие за настоящим» (ТС, с. 62)) в произведениях поэта обрастает дополнительными оттенками. Индивидуально-авторское понимание *будущего* связано у И. Бродского со страхом героя перед неизвестностью. Поэт относится к будущему с опаской, с боязнью, так как не может предположить его последствий, не знает, что будет дальше, однако его воображение, подчиняясь негативному видению надвигающегося времени, рисует автору самые мрачные картины. Подтверждением этого является лексическое окружение словоформ со значением будущего, имеющее отрицательную окраску: *Но будущее, в сущности, во мгле (И.Б.1)* или *Грядущее есть форма тьмы, // сравнимая с ночным покоем. // В том будущем, о коем мы // не знаем ничего, о коем, // по крайности, сказать одно // сейчас я в состояньи точно: // что порознь нам суждено // с тобой в нем пребывать... (И.Б.1)*. Осмысление *будущего* как своеобразного разлучителя проявляется во многих произведениях И. Бродского – будущее нейтрализует чувства и оставляет человека в одиночестве: *Когда человек один, // он в будущем, ибо оно способно // обойтись, в свою очередь, без сверхзвуковых вещей, // обтекаемой формы, свергнутого тирана, // рухнувшей статуи... (И.Б.1)* или *В определенном смысле, // в будущем нет никого; в определенном смысле, // в будущем нам никто не дорог (И.Б.1)*. В одиночестве и неизвестности будущего человеку остается лишь быть несчастным: *Когда человек несчастен, // он в будущем (И.Б.1)*.

Кроме того, с *будущим* в творчестве И. Бродского связана идея смерти, идея полного отсутствия человека: *Будущее всегда // настает, когда кто-нибудь умирает. // Особенно человек. Тем более – если бог... (И.Б.1)*. Вообще, в понимании поэта *будущее* отторгает человека, оно мыслится без людей, им там не место: *Помни, что люди съезжают с квартиры только когда возник // повод: квартплата подпрыгнула, подпали под сокращение; // просто будущему требуется помещение // без них (И.Б.1)*. Единственное, что сохранится после человечества в будущем, – это человеческая речь, представляющая собой ценность как таковую: *...и при слове «грядущее» из русского языка // выбегают мыши и всей оравой // отгрызают от лакомого куска // памяти, что твой сыр дырявой. <...> От всего человека вам остается часть // речи. Часть речи вообще. Часть речи (И.Б.1)*. Более того, как отмечает А. Чевтаев в работе «Нарратив как реализация концепции времени в поздней лирике И. Бродского», даже возможность существования человеческого языка в будущем в произведениях поэта ставится под сомнение: *Крики дублинских чаек! Конец грамматики, // примечание звука к попыткам справиться // с воздухом... // раздирала клювами слух, как*

занавес, // требуя опустить длинноты, // буквы вообще, и начать монолог свой заново // с чистой бесчеловечной ноты [5].

Важнейшими средствами выражения содержания *будущего* в текстах И. Бродского, помимо одноименного субстантива, являются наименования единиц измерения времени и неопределенных временных отрезков, указывающих на момент совершения будущего события, на следование событий во времени (*позже*), на близость будущего в сравнении с настоящим (*нынче*). Анализ дефиниций, актуализирующих имплицитные семы времени в произведениях поэта, показал, что в объем понятия *будущее* входят такие компоненты, как «момент», «несчастье», «одиночество», «тьма», «конец жизни», «отсутствие человека», которые придают отрицательную окраску будущему и отражают понимание времени самим И. Бродским.

Парадоксальное восприятие времени рождает в произведениях поэта тождество *прошлого* и *будущего*, формирующее *настоящее* (*Там, где прошлое плюс // будущее вдвоем // бьют баклуши, творя // настоящее...* (И.Б.1)). Индивидуально-авторское понимание *настоящего* проявляется в его неременной связи с *прошлым*: *...Не нужно быть сильно пьяным, // чтоб обнаружить сходство временного с постоянным // и настоящего с прошлым* (И.Б.1); *...Но здесь, где обычно с прошлым // смешано настоящее, колкость дает подошвам...* (И.Б.1); *...Два прошлых дают одно // настоящее* (И.Б.1). Бытие в настоящем преодолевается посредством устремленности в прошлое: *Также я бросил оглядываться. Заслышав сзади топот, // теперь я не вздрагиваю. Лопатками, как сквозняк, // я чувствую, что и за моей спиной // теперь тоже тянется улица, заросшая колоннадой...* (И.Б.1), – так возникает *настоящее прошедшее*: *И подковы сивки или каурки // в настоящем прошедшем, даже достигнув цели, // не оставляют следов на снегу* (И.Б.1). Еще одну особенность понимания поэтом настоящего во взаимосвязи с прошлым отмечает в работе «Эмигрантская нота в лирике И. Бродского 1970-х – 1980-х годов» И. Захариева, утверждающая, что проживаемое автором настоящее «приобщалось к общей категории времени и мыслилось художником слова как часть общемирового исторического прошлого» [6]. Данная мировоззренческая позиция И. Бродского нашла непосредственное отражение и в его поэтических работах: *...сказуемое, ведомое подлежащим, // уходит в прошедшее время, жертвуя настоящим* (И.Б.1).

Основными средствами актуализации *настоящего* в текстах И. Бродского являются номинации частей суток, месяцев, названия единиц измерения времени, указывающих на соотношенность временных отрезков с планом настоящего: *В этом году в феврале собачий // холод. Птицы чернорабочей // крик сужает Литейный мост. // Туча вверху, // как отдельный мозг* (И.Б.1). Кроме того, важную роль при обозначении плана настоящего играют глагольные формы, грамматические транспозиции и их контекстуальное окружение.

Помимо средств номинации, важным способом выражения длительности времени в текстах И. Бродского являются различные типы предикации. В произведениях поэта доминируют предикаты, выраженные именами существительными и прилагательными, глаголами и наречиями. Данные предикаты используются для характеристики временных отрезков и наделения их особыми признаками, создающими концептуальный образ времени. Яркое воплощение

в художественных текстах И. Бродского находит глагольный предикат, выражающий действия или состояния и наделяющий временные единицы антропоморфными характеристиками. В результате анализа слов в функции предиката установлено, что *прошлое*, *настоящее* и *будущее* в текстах И. Бродского представлены чрезвычайно многообразно и содержат следующие поэтически актуализированные компоненты значения: *прошлое* – «минувшее», «представляет ценность», «память, воспоминание», «жизнь»; *настоящее* – «нечто несуществующее, неуловимое, иллюзорное»; *будущее* – «наступление чего-то нового, неизведанного, представляющего опасность для человека».

Таким образом, *прошлое*, *настоящее* и *будущее* в поэтических произведениях И. Бродского объективируются в значительном количестве языковых средств и обладают особым, индивидуально-авторским содержанием, благодаря которому время становится ключевым компонентом авторского макрокосма, определяя смысловую многоплановость, многомерность поэтического текста и включаясь в выражение идейно-художественного содержания произведений.

Summary

E.G. Shtyrlina. The Past, Present, and Future in I. Brodsky's Poetic World.

The article is devoted to disclosing the features of Brodsky's perception of past, present, and future for better understanding of his poetic creativity. The functioning and representation specificity of the major modes of time in the poet's individual style with an account of originality of their semantic volume is determined.

Key words: time, past, present, future, I. Brodsky.

Источники

- И.Б.1 – *Бродский И.А.* Стихотворения и поэмы (основное собрание). – URL: http://lib.ru/BRODSKIJ/brodsky_poetry.txt, свободный.
- И.Б.2 – *Бродский И.А.* Иосиф Бродский. – URL: <http://www.litera.ru/stixiya/authors/brodskij/all.html>, свободный.
- И.Б.3 – *Бродский И.А.* Сборник стихов. – URL: http://www.kulichki.com/moshkow/BRODSKIJ/u_07-09.txt, свободный.
- И.Б.4 – *Бродский И.А.* Стихи. – URL: http://www.kulichki.com/moshkow/BRODSKIJ/u_11-16.txt, свободный.
- ТС – *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеол. выраж. – М.: ИТИ Технологии, 2006. – 944 с.

Литература

1. *Ваниенкина Е.* Острие: Пространство и время в лирике И. Бродского // Лит. обозр. – 1996. – № 3. – С. 35–41.
2. *Крепс М.Б.* О поэзии Иосифа Бродского. – Ann Arbor (Mich.): Ardis, 1984. – 278 с.
3. *Куллэ В.А.* «Поэтический дневник» И. Бродского 1961 года: (Формирование линейной концепции времени) // Иосиф Бродский: творчество, личность, судьба. – СПб.: Журнал «Звезда», 1998. – С. 97–107.

-
4. *Полухина В.П.* Поэтический автопортрет Бродского // Иосиф Бродский: творчество, личность, судьба. Итоги трех конференций. – СПб.: Журнал «Звезда», 1998. – С. 145–153.
 5. *Чевтаев А.* Нарратив как реализация концепции времени в поздней лирике И. Бродского. – URL: <http://goncharov-sa.narod.ru/chevtaev.doc>, свободный.
 6. *Захариева И.* Эмигрантская нота в лирике И. Бродского 1970-х – 1980-х годов. – URL: http://www.russian.slavica.org/userimages/2010_emigrant.pdf, свободный.

Поступила в редакцию
20.09.10

Штырлина Екатерина Геннадьевна – аспирант кафедры современного русского языка Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: shtyrlinaekaterina@gmail.com